

— Все лето я работала в поле. Полола, делала все, что заставляли. С поля возвращались, когда на дворе становилось уже темно. Нас заставляли петь немецкие песни. Мы их пели сквозь зубы, делая вид, что поем, хотя за это нам сильно попадало от надсмотрщиков. Когда возвращались с поля — всех обыскивали. Искали — не положил ли кто морковку или помидор в карман и, если у кого находили, то сильно били. Немцы нас били всегда, как только им захочется. Били палками, ремнем, чем попало.

Витебский мальчик Петя Владимиров пяти лет узнал, что такое немец и что такое немецкие лагеря. За два года Петя побывал в нескольких лагерях, в том числе и в Аусшвице, и в Майданеке, и в Константинове. На его левой руке гитлеровские садисты вытатуировали номер, присвоенный ему в лагере, — 16796.

Читатель, запомни этот номер на руке семилетнего ребенка: 16796! Он не последний в кровавой статистике фашистских преступлений!..

С поездом, на котором везли недавних пленников Константиновского лагеря, ехал санитар Сергиенко. Когда ребят сажали в поезд, кто — то из них крикнул:

— Дядя Мирон! А дядя Мирон!..

— Я сначала опешил, — рассказывает Сергиенко. — Думаю, кто же это меня кличет? Когда я ближе подошел, то в толпе ребятишек сразу узнал детей своих односельчан. Сам я из Суровского района, Витебской области. Были тут ребятишки из колхоза «Червонный остров» — Маня Куприянова, Саша Тетеркина. Мать ее погибла в Майданеке. Встретил я тут и других ребят, — тоже детей моих земляков. Все без отцов. Без матерей. Сиротки.

Пройдут года. Они сгладят у ребят остроту и муки пережитого. Но нет такой силы, которая заставила их забыть и простить немцу печи Майданека, ужасную смерть матерей, побои Константиновских надсмотрщиков. Это нельзя ни забыть, ни простить!

Родина протянула ребятам материнскую руку. Она окружила их лаской, согрела их своей заботой, своим теплым участием.

Первую помощь оказали ребятам бойцы Красной Армии, вызволившие их из фашистского плена. Они поделились с ребятами тем чем мог: одеждой, продуктами. С какой — то особенной теплотой рассказывают ребятами об этой встрече с бойцами.

На месте все дети было хорошо и тепло одеты. В пути они получали усиленное питание. В их дневном рационе всегда были горячее, мясные блюда, сливочное масло, белый хлеб, шоколад.

Два месяца неузнаваемо изменили ребят. Все они выглядят хорошо, у всех свежий, здоровый вид и только воспоминание о страшном прошлом, о потерянных матерях, братьях, сестрах и отцах давит их, словно тяжелым камнем.

Все ребята, привезенные в Курск, размещаются в детских домах области. Родина заменит им матерей и отцов. Наш народ полной мерой отомстит немцу за все страдания детей, за все их горе, за все ими пережитое.

Курская правда, 1945 г., 1 апреля.

Гуляева Раиса Евгеньевна - родилась 20 августа 1935 г. в Ленинграде в семье служащих. В 1952 г. закончила среднюю школу №11 г. Курска. В 1986 г. — историко-филологический факультет Курского государственного педагогического института. Работала в школах Таджикистана, Украины, Чечено-Ингушетии и Курска.

Награждена медалью «Ветеран труда». Постоянно занимается общественной работой — избиралась депутатом Курского городского Совета депутатов трудящихся, с 1994 г. — внештатный корреспондент газет «Курская правда» и «Городские известия». Много внимания уделяет военно-патриотической работе со школьниками.

Р.Е. Гуляева

Набат и пепел

*Я из поколения тех детей страны,
В кого фашисты яростно стреляли,
Кто сам изведal ужасы войны,
Рого с родителями заживо сжигали.*

Эти строки Галины Селянкиной. жены офицера запаса, матери, бабушки, созвучны мне, ее сверстнице. Они органично перекликаются со многими публикациями о зверствах фашизма, терроре детей, с газетными статьями, целыми книгами, очерками наших маститых